

**ПРОБЛЕМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ
И ЗАЩИТЫ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА**

Самара 2002

Министерство образования Российской Федерации
Самарская государственная экономическая академия
Институт права СГЭА
Самарский филиал Университета Российской академии образования
Департамент по делам молодежи Самарской области

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

**Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
молодых ученых и студентов**

11-12 апреля 2002 года

Самара 2002

ББК Х 620. 3
П 78
УДК 341. 231. 14

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Самарской государственной экономической академии

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук, доцент **А.Е. Пилецкий**
(ответственный редактор),
д-р юрид. наук, проф. **В.М. Ведяхин**,
д-р экон. наук, проф. **Е.В. Зарова**,
д-р юрид. наук, проф. **В.А. Хохлов**,
канд. ист. наук, доцент **Г.А. Третьякова**

П 78 Проблемы реализации и защиты прав человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов. 11-12 апреля 2002 года / Самарск. гос. экон. акад. и др. - Самара, 2002. - 180 с. ISBN 5-94622-037-3

В книге публикуются материалы конференции «Проблемы реализации и защиты прав человека» (Самара, 11-12 апреля 2002 г.) В них рассматриваются актуальные вопросы регламентации прав человека и гражданина в различных сферах общественной жизни.

ISBN 5-94622-037-3

© Самарская государственная
экономическая академия, 2002

Ю.А. ДОРОФЕЕВА

Самарская государственная экономическая академия

ЗАКОН МЕСТА НАХОЖДЕНИЯ ВЕЩИ В НОРМАХ РОССИЙСКОГО И ИНОСТРАННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Закон места нахождения вещи (*Lex rei sitae*) указывает применимое право к отношениям гражданско-правового характера, возникающим по поводу вещей и вещных прав.

Сфера применения *Lex rei sitae* следующим образом определена в исследованиях российских авторов: он применяется при установлении правоспособности и дееспособности субъектов, оснований возникновения, изменения и прекращения имущественных прав, условий и формы сделки о недвижимым имуществом.

Дееспособность лица к совершению сделки определяются по закону места совершения акта или по его личному закону. Указанная доктрина российского международного частного права несколько изменена установлениями новейшего гражданского права РФ. Границы действия *lex personalis* сужены п. 2 ст. 1197 ГК РФ, в котором установлен отказ в праве ссылаться на отсутствие (именно отсутствие, не ограничение) гражданской дееспособности лица, не обладающего таковой по *lex personalis*, если оно обладает полной дееспособностью по *lex loci actus*, а контрагент, участвовавший в сделке, не знал (и заведомо не должен был знать) об отсутствии такой дееспособности. Указанное положение важно в отношении сделок по поводу вещей (как движимых, так и не движимых), если сделка осуществляется на территории Российской Федерации. В этом случае можно сказать, что по *lex rei sitae* (закону РФ) суд определяет дееспособность иностранных граждан (лиц без гражданства), выступающих стороной в сделке по поводу приобретения,

отчуждения движимого или недвижимого имущества, отдельных правомочий собственника.

Законодательство Республики Армения содержит в отношении установления дееспособности лица к совершению сделки на территории указанного государства норму, аналогичную российскому законодательству. Но дополняет статью об установлении гражданской дееспособности физических лиц еще одна норма: «гражданская дееспособность иностранного гражданина или лица без гражданства в отношении сделок, совершаемых в Республике Армения и обязательств, возникающих вследствие причинения вреда в Республике Армения, определяются по праву Республики Армения» (п. 3 ст. 1265 ГК Республики Армения 1998 г.). В законодательстве РФ такое установление отсутствует.

Следует указать, что обе вышеназванные нормы, исключающие применение *lex personalis*, не свойственны многим иностранным правовым порядкам. Так, Федеральный закон Австрии 1978 г. «О международном частном праве» не содержит в разделе, касающемся лиц, оговорку об ограничении его применения в пользу *lex loci actus* либо *lex rei sitae*. Дееспособность иностранного участника сделки определяется согласно общей норме, содержащейся в § 9 (личный закон физического лица) и Разделе 2 (право лиц). Раздел 5 указанного закона – «Вещное право» – содержит три параграфа. Общим правилом является то, что приобретение и утрата вещных прав «на материальные вещи, включая владение, определяются согласно праву того государства, в котором вещи находятся при завершении фактического обстоятельства, лежащего в основе его приобретения или утраты» (п. 1 § 31). При этом «правовое подразделение вещей и содержание названных прав определяется согласно праву того государства, в котором вещи находятся» (п. 2 § 31). Следует отметить большую конкретизацию сферы регулирования закона места нахождения вещи российским (по сравнению с австрийским) законодательством: к указанной сфере помимо вопросов возникновения и прекращения права собственности и иных вещных прав на имущество (в момент перехода, возникновения, утраты прав) отнесено установление содержания права собственности и иных вещных прав на недвижимое и движимое имущество, их осуществление и защита, возникновение права собственности и иных вещных прав на имущество в силу приобретательной давности (ст. 1205, п. 1, п. 3 ст. 1206 ГК РФ). Исключение из сферы *lex rei sitae* по российскому праву составляют: возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав по сделке, заключаемой в отношении находящегося в пути движимого имущества (по праву государства, из которого имущество отправлено, если иное не установлено законом); вещные права на воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, подлежащие государственной регистрации, их осуществлению и защите (по закону государства, где указанные объекты зарегистрированы).

Вводный закон 1942 г. к Гражданскому кодексу Бразилии содержит лишь одну статью (ст. 8), в которой нашла отражение сфера применения *lex rei sitae*. В ней указано: «Для квалификации имущества и регулирования отношений, к

ним относящихся, применяется закон страны, в которой они находятся». Одно из немногих исключений из повсеместно признанной доктрины установления компетентным закона места нахождения вещи к движимым вещам составляет норма § 1 ст. 8 указанного закона, устанавливающая принцип следования вещи за лицом (доктрина персоналистов): «закон страны, в которой имеет место жительства собственник, применяется к движимым имуществам, которые он имеет при себе или которые предназначены для перевозки в другие места». Особенное внимание уделено отношениям, следующим из залога: залог регулируется законом места жительства, которое имеет лицо, в чьем владении находится заложенная вещь (*lex personalis* залогодержателя). Как видно из совершенного здесь анализа, исключения из сферы действия *lex rei sitae*, как и сами вопросы, подпадающие под его регулирование, совершенно по-разному определены российским и бразильским законодательствами.

Венгерский Указ 1979 г. № 13 «О международном частном праве» содержит установления по сфере действия *lex rei sitae*. В главе IV «Право собственности и иные вещные права» определяется право собственности и иные вещные права, а также право залога и владения (в момент возникновения факта, вызвавшего правовое последствие).